Все преподаватели в учительской изумленно смотрели на них, а Цзи Сяо вообще не поверил своим ушам.

Солнечный свет из-за окна отливал радугой на теле Вэй Цинъю, струясь мятным ароматом.

Из-под спадающих черных волос выглядывало полупрозрачное белое лицо, а в нем спрятались зеленые глаза, спокойные как водная гладь.

Вэй Цинъю не обращая внимания прошел внутрь учительской, под всеобщими взглядами, и повторил:

- Уважаемый, я могу доказать подлинность результатов Цзи Сяо.

Директор Лю нахмурился: он не ожидал, что такой хороший ученик, которого он всегда заужал, будет свидетельствовать за заведомо обманывающего отстающего, - ты сказал, ты можешь доказать, каким образом?

- Вот так.

Сказав эти слова, Вэй Цинъю достал из своей сумки тетрадь и положил её перед директором Лю.

Это была тетрадь по математике, которую Цзи Сяо забыла у Вэй Цинъю, когда сбежала вчера. На втором листе с важными вопросами она также написала несложный способ их решения.

Вэй Цинъю: «Это контрольная по математике, которую вчера сдала Цзи Сяо. Почерк на ней может подтвердить, что это её работа. Если это списывание и плагиат, то нет необходимости оставлять на бумаге следы, которые она может забрать с собой».

Голос был холодным и ровным, но выразительным.

Чувство одиночества и беспомощности в сердце Цзи Сяо внезапно рассеялось, а несколько учителей посмотрели на лежащую перед ними работу и застучали барабаном в своих сердцах.

«А, я и думаю, директор, как это списки так быстро вышли? Разве вы не говорили, что мы обсудим это, когда я приду в школу?»

В этот момент раздался ещё один мужской голос из-за двери.

Мужчина в рубашке, заправленной в брюки лишь наполовину, и в распушенном галстуке появился в дверном проёме кабинета, лениво облокотившись на косяк.

Он немного неопрятен, а его волосы взъерошены, как птичье гнездо.

Это Фэн Мин — классный руководитель профильного класса, в котором работает Вэй Цинъю.

«Сяо Фэн?» - режиссер Лю немного удивился. - «Я думал, ты не придешь».

«Как же не прийти? Вчера вечером связался с преподавателем, попросил помочь прочитать работу этого ребенка, так немного засиделись, и с утра встал поздно», - произнося это, Фэн Мин бесхитростно зевнул, что весьма странно смотрелось на его по-светски прилизанном лице. Аромат одеколона доносился от этого человека легким облачком.

«Давай, шепни, эта работа твоя, для тебя», – произнес Фэн Мин.

Вэй Цинъюй кивнул.

Продолжил с того места, где его прервал Фэн Мин: «Мы можем посмотреть на первый подвопрос последнего вопроса работы. Сначала она использовала эту формулу, опустив этап доказательства ортогональности, а затем подставила это. Эти две формулы напрямую показывают длину и угол этой стороны, что совершенно не похоже на материалы, которые можно найти в интернете...»

Голос у Вэй Цинъюя оказался мягким, неторопливым и рассудительным.

Сы Сяо бесшумно поднял голову, чтобы взглянуть на Вэй Цинъюй, впервые за всё время его пребывания не заметив в её взгляде ни бдительности, ни отвращения.

Её бирюзовые глаза излучали сосредоточенность и серьёзность.

Она скрупулёзно и невозмутимо защищала свой выбор под сдерживающим взглядом директора Лю.

Ветер трепал их волосы, донося лёгкий аромат мяты.

Впервые Сы Сяо ощутил, какая же Вэй Цинъюй надёжная.

«Затем биология. Я видел её. Эта девочка не сдала этот предмет, набрав лишь 7 баллов. Её лист ответов был заполнен словами», — сказал с усмешкой Фэн Мин.

Сы Сяо почувствовал, как в его сердце дважды вонзился невидимый нож.

Фэн Мин: «Вчера я поинтересовался у учителя Вана. Это очень интересно. В вопросах-рассуждениях этой девочки перечислены только простейшие варианты — бета-мужчины и бета-женщины, и другие сочетания не учитываются. Из-за этого она и набрала только 7 баллов».

«Так нельзя. Я только для проверочной работы самое простое вспомнила. На экзамене в этом году совсем опасно». Фэн Мин произнесла и легко потеряла Цзи Сяо за вихор двумя руками. Погладила.

Директор Лю взглянул на факты, лежавшие перед ним, и плотно сжав губы, откинулся на спинку кресла, словно все еще раздумывая о чем-то в своем сердце.

Увидев его, Фэн Мин добавила: «Кроме того, директор, на этот раз не только Цзи Сяо, также и Лю Мэй-на сильно подтянулась. ...»

Директор Лю услышал имя Лю Мэй-на и поспешно перебил: «Ее ситуацию я знаю. На летние каникулы мать наняла ей репетитора, она занималась... Сяо Фэн, нам все же надо верить своим ученикам.

Глядя на вид директора Лю, Фэн Мин все прекрасно поняла.

Цзи Сяо также остро ощутила, что какая-то помеха в ее собственном деле, похоже, связана с Лю Мэй-на.

Директор Лю, Лю Мэй-на...

Что между этими двумя такое...

Подумав об этом, Цзи Сяо беззастенчиво усмехнулась.

Директор Лю, услышав, что звук вот-вот раздастся, подхватил только что сказанное Фэн Мином: «Раз уж директор так сказал, если вы хотите доверять ученикам, почему бы вам не оставить это дело?»

Директор Лю поджал нижнюю губу, посмотрел на документ Цзи Сяо перед собой и решительно кивнул.

«Так и быть», — сказал Фэн Мин, выводя Цзи Сяо и Вэй Цинъюй из кабинета.

Яркое солнце расстилается по коридору и греет безмятежных людей.

Фэн Мин зевнул и сказал Цзи Сяо: «Сперва ты пойдешь в новый класс, а я вернусь в кабинет и немного посплю. Чтоб за тебя целую ночь не спать, ты и сам на уроках веди себя прилично».

Цзи Сяо был благодарен Фэн Мину за только что проявленное доверие и охотно кивнул: «Учитель, не волнуйся».

Фэн Мин кивнул, в ноги и пошел в противоположную сторону коридора. Теперь в коридоре остались только Цзи Сяо и Вэй Цинъюй.

Ленивый ветер медленно пробежал сквозь коридор и поднял длинные волосы Вэй Цинъюй. Она все еще была холодна и одинока. Не шурясь, она смотрела на дорогу впереди, постепенно увеличивая расстояние с чьим-то Чжи Сяо.

Чжи Сяо смотрела на силуэт этих двоих, которые продолжали отдаляться, с противоречивыми чувствами.

Хотя она и не знала, зачем сюда пришла Вэй Цинъюй, дабы помочь ей, она понимала, что у Вэй Цинъюй все еще был зуб на нее.

Как могут рубцы от подлости и пыток легко затянуться из-за этой защиты от моей трепетной тревоги?

Чжи Сяо прикусила нижнюю губу и, глядя на Вэй Цинъюй, которая вот-вот должна была уйти, надменно произнесла: – Эй, спасибо.

Этот звук слетел с губ слишком быстро и был необычайно слаб, словно одуванчик, который ветер без предвестий подхватил в воздух.

Но в ушах Вэй Цинъюй прозвучал удар. Ее шаги заметно замедлились.

Вань Фан была воплощением высокомерия, таким же, как Чжи Сяо. Она когда-нибудь сможет сказать себе «спасибо»?

Вэй Циньюй легонько моргнул и неожиданно растерялся по поводу человека, стоявшего перед ним.

Джи Сяо с остроумием заметила его несколько ненормальное поведение, которое вызывало подозрения Вэй Цинюя.

Она сунула руку в карман, подняла подбородок и сказала: «Что? Эта леди благодарит вас. Разве вы всё ещё не удовлетворены?»

Вэй Циньюй чуть нахмурился: «Вам не стоит меня благодарить, я просто возвращаю долг за вчерашнюю помощь».

Его голос был равнодушным, а взгляд не отражал половины взгляда Джи Сяо.

Так просто стирались дружеские отношения, которых по сути никогда и не было между ними.

Джи Сяо была ошеломлена, услышав его слова.

Безусловно, он знал, что она спасла ему жизнь вчера.

Уж не слишком ли он догадлив?

У Джи Сяо создавалось впечатление, что она становится понятной, когда остается наедине с Вэй Цинюем. Она махнула рукой, произнесла дежурную фразу «Что бы это ни было» и проворно удалилась.

Вэй Циньюй смотрел, как удаляется Джи Сяо, на его лице было странное выражение.

Она не хотела быть обязанной Цзи Сяо. Она не хотела, чтобы та случайная помощь превратилась в повод для Цзи Сяо истязать себя ножами. Поэтому когда Фэн Мин упомянула это, она тотчас взяла талон и отправилась в методический кабинет.

Но действительно ли это всё?

Такой голос неожиданно возник в сердце Вэй Цинюй, а затем был унесён ветром.

Цзи Сяо отыскала номер класса и отправилась в расположенный на первом этаже класс экспериментального образования. Едва она приблизилась к дверям, как увидела за ними Ци Ци и Фан Имина. Трое альф со стопками книг в руках направились в сторону задней двери класса.

— С какой это стати? — слегка удивилась Ци Ци.

— Мы с тобой поменяемся классами, — заявила Ци Ци. — Мы с Фан Имином твёрдо убеждены, что ты сдала экзамен самостоятельно, и намерены показать всем, что ты этого достойна.

— Да, даже если директор Лю не признает твоих оценок, останемся в этом экспериментальном классе! — поддержал товарища Фан Имин.

«Более того, у нас есть весомые основания подозревать, что внук Лю Мэйны что-то сказал своему дяде. Известно, что директор Лю строга к другим и снисходительна к себе. Знаете ли вы, что Лю Мэйна под вашим именем, хотя она и не такая плохая, как вы, обычно находится в середине и нижнем течении». — рассуждала Ци Ци. «Я думаю, они сами это сделали и поэтому заподозрили, что вы тоже это сделали!»

«Может быть, я хотел попасть в этот экспериментальный класс в этот раз, но ты отрезал меня, поэтому я доставил тебе неприятности». — добавил Фан Имин. — «Не бойся, классный руководитель экспериментального класса — мой дядя. Пусть он тебя сохранит».

Цзи Сяо все больше и больше привыкала к имени Лю Мэйна, но не могла вспомнить, кто этот человек.

Кроме того, когда она посмотрела на ненависть Ци Ци и Фан Имина к одному и тому же врагу, она не могла не почувствовать теплоту, независимо от того, где она собиралась позаботиться о Лю Мэйне.

Цзи Сяо схватил Фан Имина за шею и улыбнулась: «Спасибо!»

— Ну что, книгу занесли? — сказала Цзи Сяо и вошла в класс.

Проигнорировав любопытные взгляды одноклассников экспериментального класса, она прямоком указала на пустое место в последнем ряду у окна:

— Садитесь.

— Что ты тут в уголке делаешь? Тебя же директор Лю из экспериментального правда выгнал?
— заволновалась Ци Ци.

— Спокойствие, дамы! Эта дама теперь самая натуральная эксперименталка, — бодро похлопала Ци Ци по плечу Цзи Сяо. — Это место, где в аниме обычно сидят главные герои.

Ей нужно позарез одолжить ауру этого места, чтобы жить.

Одноклассники в классе зашушукались, а на лице Фан Имина тут же предстало неподдельное удивление и радость. Он притянул к себе Цзи Сяо и спросил:

— Историю расскажи, ну как ты директора Лю убедила?

Цзи Сяо положила книгу на парту и немного смутилась.

Она тайком бросила взгляд на своих одноклассников и увидела, что даже людская молва в экспериментальном классе не исчезла.

Цзи Сяо: «Пойдем, поговорим на улице».

Они втроем вышли из класса, и Цзи Сяо рассказала им о том, что произошло. Ци Ци и Фан Имин были ошеломлены, а в их взглядах сквозило удивление.

«Что! Вэй Цинъюй?!»

Фан Имин: «Она сумасшедшая? Хотеть, чтоб у меня были плохие отношения с директором Лю и чтоб меня выгнали из школы».

Ци Ци: «Слушай! Что произошло между тобой и Вэй Цинъюй!»

Цзи Сяо горько усмехнулась: «Мне хотелось бы знать, что между мной и Вэй Цинъюй произошло, что она меня так ненавидит».

Фан Имин притворился, что не помнит, а Цзи Сяо стал перечислять на пальцах: «Я не знаю, кто это был в прошлом семестре, но он сломал карандаш 2В и нарочно выбил из ее рук еду, которую она приготовила».

Цици продолжала добавлять: «А еще запихивают в туалет и окатывают ледяной водой, прячут белую пуховую куртку, оставленную ими в классе, в снег на школьной площадке и...»

«Хорошо, хватит». Цзи Сяо панически прислушивался, и у него заболела шея.

Перестань говорить, кроме того, мое сердце больше не может этого вынести.

Таким образом, Вэй Цинъюй сегодня хочет прийти и засвидетельствовать за себя – он действительно добрый человек!

Глядя на выражение сожаления на лице Цзи Сяо, Цици пошутил: «Почему ты так расстроился? Теперь понял, почему я совершал нечеловеческие поступки в прошлом?»

«Вы двое действительно что-то сделали за летние каникулы? Эй, я слышал, что омега меняют свое отношение к альфе, потому что становятся одержимы его феромонами». Фан Имин пронзительно на Цзи Сяо.

Цзи Сяо: «...»

Одержимый альфа-феромонами?

Я, из-за одержимости тобой, чуть не отправился на тот свет?

«Эй, я же еще тебя не спросила, в чем дело?» – произнесла Ци Ци, указывая на загораживаемый воротником марлю на шее Цзи Сяо, – «Академические каникулы летом, ты и она...»

У Цзи Сяо сжалось сердце, и он торопливо закрыл еще не зажившие раны. Не она, она нет, не носи чепухи!

Если этот зубной след обнаружат они, мало того, что не обойтись без основательной чистки...

«Тц тц, а кем она является?»

«Неужто и ее феромон тебя завораживает?»

«Херня!» – запротестовал Цзи Сяо.

Он крепко сжал свою шею рукой, сделав вид и презрения, и угрозы: «Вэй Цинъюй, этот несчастный феромон точно на меня не действует!»

И тут Цзы Сяо ощутил, как за его спиной пронесся прохладный бриз, а острый мятный запах вцепился в железы на его шее.

Вэй Цинъюй приблизился по коридору и без выражения встал позади всех троих, с выражением лица еще более хмурым, чем при только что состоявшемся разговоре.

<http://erolate.com/book/4215/125817>